

Рощин Борис Евгеньевич

**ВЗГЛЯДЫ П. А. КРОПОТКИНА НА ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 37-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Дарование прав и накладывание обязанностей стесняет вольность (или свободу - *М. Н.*), а за этим «стеснением вольности» всегда следует чувство скорби. Поэтому, по мнению Бентама «не должно давать никакой власти, не должно постановлять никакого закона иначе как по известным, определенным, неопровергаемым причинам». Всякий закон как ограничение свободы, считает Бентам, вредит вольности, так как вольность состоит в том, чтобы иметь власть делать все то, что не «вредит другому человеку. Но вместе с тем, гражданин не может приобретать права иначе как через пожертвования своей вольности. Цель закона - сделать так, чтобы выгода, получаемая с одной стороны, не была равносильна потере, с другой стороны.

Бентам стремился к разработке такого естественного права, которое было бы идеалом, права, которое отвечает принципам общественной пользы. Но при этом к существовавшей теории естественного права, берущей свое начало от Локка, он относился весьма критически. Согласно Бентаму, нет никаких догосударственных прав, ибо до возникновения общественной организации и общественного порядка были лишь хаос, дикость и произвол. Локк и его сторонники стремились, по мнению Бентама, создать определенные формальные границы для правовых норм, стоящие рядом с государственными нормами и даже над ними. «Я предлагаю средство примириться со сторонниками естественного права, - писал Бентам. - Если природа установила тот или иной закон, то те, которые с такой уверенностью цитируют его и с такой скромностью берут на себя роль его исполнителей, должны понимать, что она (природа - *М. Н.*) имеет какие-нибудь основания установить этот закон. Не было бы вернее, убедительнее и короче сообщить нам прямо эти основания вместо того, чтобы выставлять волю неизвестного законодателя как абсолютный авторитет?» [2, с. 624].

К естественным правам всех индивидов либерализм причислял и обладание собственностью. Но если это так, то какую позицию должны были занять общество и государство по мере того, как собственность все больше отчуждалась от все большей массы людей? По этому вопросу между либералами возникли серьезные разногласия: часть их доказывала, что все нужно предоставить «естественному ходу вещей» и не вмешиваться в процесс стихийного распределения; другая часть полагала, что «естественная справедливость» заключалась в проявлении заботы о тех, кто лишился права собственности, и особенно о тех, кто попал в ряды обездолженных.

Именно поэтому Бентам уделяет особое внимание праву собственности. Он с горечью констатирует, что столь рассудительный писатель и философ, как Беккарий, считал это право ужасным и совсем неинтересным. Действительно, пишет Бентам, на этом праве основаны «законы тиранские и кровожадные», но само оно представляет «понятие удовольствия, изобилия в безопасности». Это право помогло человеку преодолеть отвращение к труду, покорить землю и так далее. У человека есть одно желание - получить наслаждение, хотя само по себе это желание могло бы восстановить бедного против богатого. А право собственности - это и есть то право, которое стесняет желание наслаждения. Понятие счастья, которое так часто употребляет Бентам, ставится им в зависимость от собственности. «Между двумя людьми тот, кто наибольшим обладает богатством, тот и наибольшим наслаждается счастьем, то есть право на собственность делает человека счастливым» [1, с. 88]. Ограничения права собственности - это одна из задач, которую должно решать государство, но так, чтобы своим ограничением не допустить нанесения ущерба ни себе, ни другим лицам. Если же лица обладают равным имуществом, общая масса счастья будет тем больше, чем больше будет существовать равенства в разделении богатства.

Следовательно, «максимум счастья», по Бентаму, прочно базировался на признании роли частной собственности, которая является «неделимой частью существования человека». Поэтому и основные достоинства человека Бентам видел в умении «добывать собственность».

Список литературы

1. **Бентам И.** Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении: в 3-х т. СПб., 1805-1811. Т. 2.
2. **Покровский П.** Бентам и его время. Пг., 1916.

УДК 93/94

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

ВЗГЛЯДЫ П. А. КРОПОТКИНА НА ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)[©]

*В настоящее время всякий, кто только может взвалить на другого необходимый для жизни труд,
спешит это сделать; поэтому многие господа думают, что так будет продолжаться вечно.*

П. А. Кропоткин

На современном эволюционном этапе российского общества наблюдается достаточно активный интерес к историческому прошлому нашей страны. В условиях экономического дисбаланса, идеологического вакуума,

тотальной дегуманизации, морально-нравственной нищеты значительной части российского населения и т.п., в обществе возникает вполне разумное и объяснимое желание понять и переосмыслить основные ключевые этапы развития общества и государства, а также оценить исторический опыт, осознать причины острых современных проблем и исследовать их корни. Определённый интерес вызывают вопросы истории, связанные с радикальными государственными реформами, с коренными изменениями в экономическом базисе и надстройке российского общества, а также с социальными завоеваниями российского рабочего класса. Вопросы социального переустройства российского общества волновали умы многих мыслителей. Весьма весомый вклад в развитие общественной мысли внесли теоретики анархизма (в т.ч. русского анархизма). Целью работы является краткое рассмотрение некоторых основных взглядов (идей, представлений) П. А. Кропоткина (как представителя анархо-коммунистического направления) по вопросам, непосредственно связанных с процессами организации социально-трудовой сферы российского общества.

Наивысший подъём анархизма (от греческого *anarchia* - безвластие), как общественно-политического течения, которое выступало за незамедлительное уничтожение любой государственной власти и создание мелких автономных объединений производителей (при этом отвергалась политическая борьба рабочего класса, диктатура пролетариата, политические партии и др.), наблюдается в 70-е годы XIX в. в ряде стран (Франция, Швейцария, Италия, США). В ряде западноевропейских стран возникают и действуют анархистские революционные движения. На российской почве идеи анархизма (во многом схожие с европейским анархизмом) получили своё воплощение и теоретическое развитие благодаря таким (европейски известным) именам как: М. А. Бакунин, Л. Н. Толстой, П. А. Кропоткин. В своих фундаментальных работах «Хлеб и воля» и «Современная наука и анархия», ставших классикой русского анархизма, П. А. Кропоткин развивал актуальные и насущные для того времени идеи, такие как: анархический коммунизм, экспроприация, привлекательный труд, наёмный труд в коллективистском обществе, потребление и производство, разделение труда, сельское хозяйство, о роли закона в обществе, государственный коммунизм, может ли государство служить освобождению рабочих и другие. Кропоткин убеждал, что между анархизмом и коммунизмом существует неизбежная объективная (органическая) взаимосвязь: «Всякое общество, покончившее с частной собственностью, должно будет... организоваться на началах анархического коммунизма. Анархизм неизбежно ведёт к коммунизму, а коммунизм - к анархизму, причем и тот и другой представляют собой не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах, - стремления к равенству» [1, с. 46]. Активно поддерживалась (и разделялась с идеологией коммунизма) идея массового обобществления (национализации) основных средств производства: «Экспроприировать - взять назад в руки общества - нужно всё то, что даёт возможность кому бы то ни было - банкиру, промышленнику или землевладельцу - присвоить себе чужой труд... Мы вовсе не хотим отнимать у каждого его пальто, но мы хотим отдать в руки рабочих всё - решительно всё, что даёт возможность кому бы то ни было их эксплуатировать» [Там же, с. 64]. Касаясь вопроса о привлекательном характере труда в условиях социализма (и тем более в условиях коммунизма), Кропоткин полагал, что «общество, освободившись от капитала, может сделать труд приятным и уничтожить всякую работу, внушающую отвращение или вредную для здоровья... Завод и фабрику можно, несомненно, сделать такими же здоровыми и привлекательными, как научную лабораторию...» [Там же, с. 128]. Следует отметить, что подобные, явно утопические, идеи широко пропагандировались не только теоретиками ортодоксального большевизма на первоначальном этапе организации социалистического труда, но и на более поздних этапах социалистического развития нашего общества. Так, классик советской педагогики В. А. Сухомлинский, в своей работе «О воспитании» (1975 г.), отмечал: «Радость труда не сравнима ни с какими другими радостями... Радость труда - это красота бытия... Притягательную силу труда составляют самые разнообразные побуждения. Это и предвкушение удовлетворения от существования самого замысла, и ожидание осязаемого материального результата, и осознание выполненного долга перед коллективом, и чувство ответственности за выполнение необходимого труда, и, наконец, желание внести в трудовую деятельность, в трудовой процесс что-то новое» [2, с. 133]. Организация труда в бесклассовом обществе предполагала уничтожение всяких форм наёмного труда. Труд российского пролетария провозглашался не как товар, имеющий свою объективную стоимость на рынке труда, а как некая естественная потребность всякого здорового организма человека, направленная на общественное благо. Касаясь вопроса о дальнейшей судьбе наёмного труда, Кропоткин формулирует риторический вопрос, ответ на который очевиден: «Можно ли, в самом деле, после того, как мы провозгласили необходимость уничтожения частной собственности и коллективное владение орудиями труда, требовать, в той или иной форме, сохранения системы наёмного труда?» [Там же, с. 172]. Размышляя о проблемах общественного потребления и разделения труда, учёный убеждён, что свободное общество, «которое удовлетворит потребности всех и сумеет устроить ради этого своё производство, должно будет, кроме того, покончить и с некоторыми предрассудками, установившимися относительно промышленности и прежде всего - с прославленной экономистами теорией разделения труда... Разделение труда - это значит, что на человека наклеивается на всю жизнь известный ярлык, который делает из него завязчика узелков на фабрике, подталкивателя тачки..., но не имеющего ни малейшего представления ни о машине в ее целом, ни о данной отрасли промышленности, - человека, который вследствие этого теряет ту самую охоту к труду и ту самую изобретательность...» [Там же, с. 198]. Правовой нигилизм Кропоткина был основан на социальной сущности всякого права, трактовавшегося (соответствующими идеологиями) как средство для удовлетворения и защиты личных интересов определённых

представителей власти. Он, в частности, утверждал, что «все формы взаимной поддержки и защиты мира, включая сюда суд присяжных, были созданы теоретическим гением безымянной народной толпы. Все законы... состояли всегда из следующих двух элементов: первый утверждал и закреплял известные обычные формы жизни..., а второй являлся приставкой..., но эта приставка всегда имела целью насадить или укрепить зарождающуюся власть господина, воина, царька и священника, укрепить и освятить их власть, их авторитет» [Там же, с. 279].

Таким образом, основные идеи анархизма состояли в следующем: 1) любое государство - это «абсолютное зло» (независимо от типа государственного устройства), которое является первопричиной эксплуатации, несправедливости и социального угнетения народа; 2) от государства следует избавляться радикальными революционными методами; 3) бесклассовое общество необходимо строить без какой-либо государственно-правовой надстройки; 4) любое позитивное право подлежит безусловному упразднению (т.к. является общественным злом).

В заключение следует отметить, что Петр Алексеевич Кропоткин являлся уникальной и вполне органичной фигурой своего времени. Он, как активный участник русского и европейского революционного движения, посвятил свою деятельность выработке философской (мировоззренческой) системы (создаваемой в конце XIX в.), которая бы ориентировала общество на построение своих жизненных основ (организацию своего уклада) на основах анархизма и коммунизма. Ещё в 1892 г., в предисловии к первому французскому изданию «Хлеб и воля», Элизе Реклю отмечал: «Революция не только сдержит свои обещания... Она обновит самые источники жизни, очистивши нас от грязного соприкосновения со всякими видами полиции и избавляя нас от подлой заботы о деньгах, отравляющей наше существование... Работник будет трудиться над тем, что ему будет сподручнее; изобретатель будет вести свои исследования, художник не будет опошлять свой идеал красоты ради денег; и - ставши друзьями - мы сможем трудиться, все сообщая, над осуществлением великих деяний, которые провидели поэты. Тогда, наверное, будут изредка вспоминать имена тех, которые своею преданною пропагандою, несмотря на изгнание и на тюрьму, подготовили новое общество» [Там же, с. 25]. Сам же П. А. Кропоткин, обращаясь к сторонникам и исследователям своей теории, говорил: «Гот, кто спокойно обдумает мои мысли об исторической роли государства и о современном государстве, - тот поймёт одно из главнейших положений анархии. Он поймёт, почему анархисты отказываются поддерживать каким бы то ни было образом государство и становиться самим частью государственного механизма... Он поймёт также, почему и как анархисты стремятся к разрушению государства, подрывая всюду где они могут идею централизации... всех проявлений общественной жизни, противопоставляя им независимость каждой местности и каждой группировки, образовавшейся для выполнения какой-нибудь общественной службы... И он поймёт тогда, какие зародыши новой жизни заключаются в свободных объединениях, относящихся с уважением к проявлениям человеческой личности, когда дух добровольного рабства и мессианской веры уступит место духу независимости и добровольной круговой поруки...» [Там же, с. 537]. Многочисленные направления (концепции) XIX в. предусматривали «возможность разрешения социальных противоречий эпохи в отрицании некоторых цивилизованных черт новоевропейского развития (индивидуализма, рыночной экономики, представительной демократии, правового государства и т.д.) как кризисных, не способных обеспечить реализацию ценностей «справедливости» и «свободы», и соединении достижений научно-технического прогресса с радикальным перераспределением существующих общественных благ» [Там же, с. 9]. Очевидно, революционность анархизма была, в определённой степени, сродни коммунистической доктрине. Опыт российской истории XX в. красноречиво свидетельствует о несостоятельности (утопичности) и крахе известных учений. В настоящее время «известны трагические последствия отношения к государству как единственному субъекту всей экономической, общественной и интеллектуальной жизни. Но обладаем мы и знанием того, к чему ведут попытки устроить социальную жизнь на анархических основах» [Там же, с. 8]. П. А. Кропоткин, как российский учёный и революционер (со дня смерти которого в этом году исполняется 90 лет), оставил после себя «огромное, во многом ещё не исследованное теоретическое наследие, неполный перечень его работ насчитывает почти две тысячи наименований. Существует и большой архивный фонд, который ждёт своего досконального описания и изучения» [Там же, с. 10].

Список литературы

1. Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990. 638 с.
2. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Политиздат, 1975. 272 с.